

УДК 291.11

DOI: 10.17223/2312461X/10/7

Надь З. Васюганские ханты.
Изменение религиозной системы в
XIX–XXI веках / Перевод с венгер-
ского Дианы Пушкаш. Томск: Изда-
тельство Томского государственно-
го педагогического университета,
2011. 294 с. ISBN 978-5-89428-560-3
(В.И. Харитонова)*

«На сегодняшний день уже невозможно установить, какова была в прошлом связь священных мест с социальной организацией. Невозможно, так как эта система давно распалась, пожилые ханты едва или совсем не помнят об этом, а сохранившиеся культы не позволяют сделать никаких определенных выводов по этому поводу» (с. 265), – таким грустным заключением завершается интереснейшее исследование об изменениях религиозной системы у ханты в XIX – XXI вв.

Известный венгерский этнолог Золтан Надь (Zóltan Nagy) в вышедшей на русском языке монографии¹ подводит итоги своих многолетних полевых исследований культуры ханты² на примере небольшой группы, проживающей в бассейне р. Васюган (Томская область Российской Федерации). Автор сосредоточился на изучении религиозной системы васюганских ханты и специфики её трансформации на протяжении последних двух столетий. Основным объектом исследования он сделал священные места и связанные с ними представления, что вполне оправдано. Священные места, как подчеркивает З. Надь, это тот «элемент религии, с которым неизбежно сталкивается любой исследователь» (с. 3). Учитывая степень десакрализации современных религиоз-

* Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ № 13-01-00276.

ных представлений, священные места легко становятся не только отправной точкой общения исследователя и информанта, но и объектом, который дает максимум разнообразных сведений по весьма деликатной теме. Именно это позволяет в последние годы многим антропологам изучать сакральные / священные места и связанные с ними культы в различных аспектах³. Работу этого исследователя отличает стремление продемонстрировать тесную связь социальной структуры небольшого сообщества с окружающим сакральным пространством и культовой практикой, системой божеств и духов, почитаемых местным населением. Размышления над сложными вопросами таких взаимосвязей он даже выносит в названия параграфов своей книги, например «Фратрии – культовые общины?» или «Роды и юрты – культовые общины?»

Надо сказать, что в проведении исследований в современной ситуации «возрождения культур», сложившейся в России и на постсоветском пространстве в целом, есть серьезные проблемы: связанное с сакральной практикой значительно менялось в советский период и сейчас подвергается слишком значимым трансформациям в сфере, в первую очередь, мировоззрения³. Разумеется, также происходило и происходит повсеместное разрушение памятников традиционной культуры, в том числе священных мест. Именно это не позволяет в итоге автору сделать выводы, на которые он изначально рассчитывал. В финале он вынужден печально констатировать, что «отсутствие необходимых сведений позволило всего лишь сформулировать некоторые вопросы и проблемы», так как «сложившаяся картина оказалась весьма отрывочна и условна», поскольку имеющийся материал (подчеркивается, в том числе, случайность источников) «не отличается полнотой и последовательностью, а местами вообще не подлежит интерпретации» (с. 265). Но надо отдать должное исследователю: он умело выбирает материал для анализа, а выводы делает очень аккуратно и с необходимыми оговорками после скрупулёзного изучения полученных данных; там, где нет возможности что-то сформулировать достоверно, З. Надь предпочитает предлагать вопросы для дальнейших исследований.

Рецензируемая монография логично и четко выстроена; она содержит четыре в достаточной степени автономные главы, разбитые на параграфы. Три начальные главы («Ханты на реке Васюган», «Система богов», «Система жертвоприношений»), занявшие треть объема книги, можно считать вводными, но совершенно необходимыми для раскрытия основной темы в соответствии с используемым методом исследования. Автор предлагает вниманию читателя демографические и исторические сведения о ханты на Васюгане, специально останавливаясь на главном объекте своего изучения: местечке Озёрное, которое в начале XX в. считалось частью (заимкой) селения Айполово – хантыйского центра территории Васюгана. Он подробно рассматривает социальную

организацию, останавливаясь на проблеме фратрий. Попутно З. Надь анализирует такие важные с его точки зрения вопросы, как, например, о значении рек в мировоззрении и жизни ханты. Всё это делается при внимательнейшем учёте предшествующих исследований известных современных учёных и родоначальников угроведения.

Вторая глава («Система богов») также представляет многосторонний ретроспективный анализ имеющихся материалов. Автор весьма критично излагает концепции и схемы предшественников, принимая за основу своего исследования труды Карьялайнена. Он рассматривает, обильно цитируя известные материалы и дополняя их собственными наблюдениями, корпус общих божеств, локальных божеств и домашних духов. Важнейшей задачей его анализа является не только описание системы божеств на период рубежа XIX–XX вв., но и выявление изменений, произошедших в ней в конце XX в.

По тому же принципу построена третья глава («Система жертвоприношений»). Анализ сведений по Озёрному и Васюгану в целом сделан на более широком фоне данных обских угров. Отмечу, что сравнительно-сопоставительный выход в хантыйские материалы и материалы наиболее близкого по культуре родственного народа манси автором используется довольно часто. Это необходимо ему и в силу скудости сведений по изучаемой малой группе Озёрного, и для выявления общей картины.

В финале третьей главы Надь останавливается на вопросе о влиянии христианства и русской религиозной (местной) системы на мировоззрение ханты, а также – что не менее интересно – на проблему хантынского влияния на религиозную практику русских. Он анализирует восприятие русскими местных шаманов и их деятельность, верования, отношение к священным местам, указывая на возможные амбивалентные проявления: русские, например, могли грабить и уничтожать священные ценности, но могли их бояться и даже поклоняться им. Иногда, кажется, автор несколько преувеличивает хантызацию русской религиозной практики, но, к чести его, он и здесь подчеркивает необходимость дальнейших исследований проблемы, предпочитая больше формулировать вопросы. Его рассуждения даются со ссылкой на книгу 1999 г. М. Мандельштам Балзер⁴, указавшую на сходство древнеславянских представлений, принесенных русскими переселенцами, с хантыйскими верованиями (с. 94). Впрочем, здесь можно сделать общее замечание: сибиреведы порой трактуют исчезнувшие до сих пор древнейшие представления и магико-мистические практики русских как воспринятое ими от соседей, лучше сохранивших свои традиции. Говоря о религии русских, они опираются обычно на православие, не учитывая, что систему верований русских – так называемое народное православие – логичнее рассматривать (что принято в научной практи-

ке славистов) как систему двоеверия, где весьма значима языческая составляющая.

Четвёртая (основная) глава «Священные места» (с. 95–264) делится на две большие части: «Священные места близ Озёрного» (4.1) и «Священные места на реке Васюган» (4.2), а они, в свою очередь, подразделяются по важнейшим вопросам исследования. В части 4.1 выделены «Священные места природной сферы», с разграничением по небольшим разделам. В каждом рассматриваются *жертвенные места* с описанием конкретных святилищ: мыс Păi Imi, Колотушкин мыс, дерево Духа земли, мыс Rapnă lok, – и *нежертвенные места* (термин автора), к которым отнесены бывшие жертвенные места, памятные места героического прошлого, кладбище, с характеристиками наиболее важных из них. Далее особо выделены «Священные места гуманизированной сферы» (так Надь обозначает ближайшее пространство, в котором человек обитает). Здесь З. Надь рассматривает жилище с его вертикальным и горизонтальным делением, особо выделяя чердак и священный угол, и останавливается – что вполне естественно для анализируемой культуры – на вопросе хранения медвежьего черепа на чердаке и проведении знаменитого медвежьего праздника, который стал у ханты основой культурно-национального возрождения.

Часть 4.2 «Священные места на реке Васюган» построена по иному принципу: здесь Надь сосредоточилась на важнейших с его точки зрения проблемах родственности и локальности, сформулировав прямо в названиях мелких разделов волнующие его вопросы («Фратрии – культовые общины?», «Фратрии и роды – группы, имеющие общих богатырей?», «Роды и юрты – культовые общины?», «Еще раз о родственности и локальности»).

Очевидно, что последняя проблема особенно волнует автора, на что он специально обращает внимание читателя в финале книги, подчеркивая, что сейчас «уже невозможно установить, какова была в прошлом связь священных мест с социальной организацией», так как «эта система давно распалась», а «сохранившиеся культы не позволяют сделать никаких определенных выводов» (с. 265) на этот счет. Золтан Надь сожалеет, что вопрос о взаимосвязи божеств, священных мест и социальной организации ханты в научной литературе не получил полного и подробного освещения, указывая, что – с его точки зрения – именно он должен был занимать первостепенное место в изучении религии.

Финал книги, изобилующей интересными полевыми материалами автора и многочисленными данными из различных источников и исследований (на русском, венгерском, английском, немецком языках), полон грусти по утерянным возможностям. При этом З. Надь все же оставляет своим последователям небольшую надежду на возможность сравнительно-сопоставительного изучения данного вопроса на тех хан-

тыйских территориях, которые значительно лучше исследованы в сравнении с Васюганьем. Замечу, что автору удалось сделать достаточно полное описание различных культов и проследить их изменения, особенно в современный период. Ученый обращает внимание, что его выводы по разным вопросам могут относиться только к самому узкому кругу – представителям одного хантыйского поселения, а не всех васюганских ханты. Он проанализировал, как трансформируется религиозная система изучаемого им сообщества, как влияет на это небольшое сообщество всё происходящее в стране, как осуществляется ассимиляция сообщества окружающими инонациональными группами, как воздействуют на существование культов новые знания – от христианской религии до СМИ, ТВ и школьного образования. Такое исследование малой группы ценно само по себе.

Важнейший финальный вывод автора – о «процессе синкретизации» в современной хантыйской культуре, «который зародился ещё при царском режиме и приобрел стремительные темпы» (с. 266) из-за последующих социальных изменений. «В этом синкретизме доминирующую роль играет уже не хантыйская религия, а однозначно русская религиозная система и русское видение мира» (Там же). Такое заключение подчеркивает, что наряду с распространением православия происходит и процесс секуляризации, который автор почему-то считает «отголоском коммунистической идеологии» (Там же). Замечу, что попытки связывать процессы секуляризации в XX в. в Советском Союзе только с «коммунистической идеологией» выглядят странно. Вопросы просвещения и образования в СССР нет смысла трактовать столь однобоко – действительность была гораздо сложнее и интереснее; по крайней мере, нельзя не учитывать наличия всеобщего среднего образования в стране во второй половине XX в. и активного распространения научного знания.

Помимо этого, укажем также на проблему с термином «*синкретизм*»: он чаще всего используется религиоведами в значении, которое по смыслу почти идентично термину «*эklekтизм*» (синкретизм – от греч. *συνκρητισμός* – соединение, объединение; как соединение разнородных вероучительных и культовых положений в процессе взаимовлияния религий в их историческом развитии), а не в первом его значении (синкретизм – нерасчленённость различных видов чего-либо, первоначальная слитность, свойственная ранним стадиям развития представлений, искусства и т.д.). Автор идет по этому пути: он пишет о *синкретизации*, выделяя два типа «синкретических систем» в хантыйском обществе – а) с доминантой православных представлений или б) с доминирующими представлениями, ритуальными действиями и ключевыми понятиями хантыйской религии. Мы полагаем, что в отношении трансформаций религиозных и магико-мистических воззрений современности невозможно говорить о синкретизации (независимо от того,

каким вариантом термина пользуешься); точнее было бы определять происходящее в постсоветских сообществах с помощью терминов «симбиоз» или (опираясь на К. Леви-Стросса) «бриколаж». Конгломерат представлений, создающийся в последние три десятилетия на основе магико-мистических воззрений, отрывочных религиозных знаний, мощного влияния оккультизма (чему способствовали на протяжении последних трех десятилетий СМИ и ТВ), околонучного (парапсихологического) и собственно научного знания, являет собой достаточно подвижный вариант сведений, которые перманентно корректируются извне. Думаю, что и итоговый вывод автора о том, что «наблюдавшийся на Васюгане процесс синкретизации, в сущности, является процессом распада этнической группы, практически не обладающей общим самосознанием и идентичностью» (с. 268), подтверждает несколько иную суть религиозных трансформаций.

Золтан Надь написал книгу, которая легко читается и может быть интересна не только этнологам / антропологам или религиоведам, но и культурологам, философам, фольклористам и другим специалистам-гуманитариям. Любого читателя будут подкупать исключительная научная честность и чёткое следование предлагаемым методам работы этого автора.

В.И. Харитоновна

Институт этнологии и антропологии РАН

Примечания

¹ Русское издание книги является переводом с венгерского оригинала (Nagy 2007).

² Ханты – финно-угорский народ в Западной Сибири, 30 943 чел. (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.); в Томской области проживает лишь 2,3% от общей численности ханты; подавляющее их большинство живет в Ханты-Мансийском автономном округе – 61,6%. Согласно Законодательству РФ ханты входят в группу так называемых коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

³ См. специальную тему номера «“Свой” этнограф в российском сакральном “поле”» // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 3–65 (статьи В.И. Харитоновой, О.А. Шлагановой и др.).

⁴ В последние годы появились исследования интердисциплинарного характера, в которых священные места рассматриваются также с учётом специфики их геофизической приуроченности и, одновременно, с учётом социорелигиозного контекста (см., например: Гомбоев, Ткаченко 2004: 93–103).

⁵ Здесь и в иных местах книги эта автор – Маржори Балзер Мандельштам – представлена как мужчина, а две ее фамилии почему-то пишутся через дефис.

Литература

Nagy Z. Az őseink még hittek az ördögökben. Vallási változások a vaszjugáni hantiknál. Budapest: MTA Néprajzi Kutatóintézete, PTE Néprajz – Kulturális Antropológia Tanszék, L'Harmattan, 2007. 352 p.

- Гомбоев Б.Ц., Ткаченко О.С. Интердисциплинарный подход в изучении сакральных мест (на примере Баргузинской долины Республики Бурятия) // Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами профанов и посвященных» (Москва, 21–30 июня 2004 г.). М.: ИЭА РАН, 2004. С. 93–103 (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 10, ч. 2).
- Харитонов В.И. Введение. Хранители и исследователи сакральной культуры: диалог или противостояние? // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 3–7.
- Харитонов В.И. Работа с сакральными знаниями и практиками: методико-методологический аспект // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 7–21
- Шагланова О.А. Диалог «своих» и «чужих» в этнографическом поле // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 21–31.

Рецензия поступила в редакцию 4 декабря 2015 г.

Kharitonova Valentina I., Institute of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

Review of Nagy Z. Vasiuganskie khanty. Izmenenie religioznoi sistemy v XIX–XXI vekakh [The Khanty of Vasyugan. The Change in the Religion in the 19th to the 21st Century], translated from Hungarian by Diana Pushkash. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2011. 294 p. ISBN 978-5-89428-560-3.

DOI: 10.17223/2312461X/10/7

* The review is written with the support of the Russian Foundation for Humanities, project № 13-01-00276.

References

- Nagy, Zoltán. *Az őseink még hittek az ördögökben. Vallási változások a vaszjugáni hantiknál.* Budapest: MTA Néprajzi Kutatóintézete, PTE Néprajz – Kulturális Antropológia Tanszék, L'Harmattan, 2007. 352 p.
- Gomboev B.Ts., Tkachenko O.S. Interdistsiplinaryi podkhod v izuchenii sakral'nykh mest (na primere Barguzinskoi doliny Respubliki Buriatiia) [An interdisciplinary approach to studying sacred places (on the case of Barguzinskaya valley in the Republic of Buryatiya), *Materialy Mezhdunarodnogo interdistsiplinarynogo nauchno-prakticheskogo kongressa «Sakral'noe glazami profanov i posviashchennykh» Moskva, 21–30 iyunia 2004 g.* [Proceedings of the international interdisciplinary science and practice-oriented congress 'The sacred through the eyes of outsiders and insiders', Moscow, June 21-30, 2004]. Moscow: IEA RAN, 2004, pp. 93-103 (Ethnological research on shamanism and other traditional beliefs and practices. Vol. 10, Iss. 2).
- Kharitonova V.I. Vvedenie. Khraniteli i issledovateli sakral'noi kultury: dialog ili protivostoianie? [Introduction. Guardians and researchers of sacral culture: a dialogue or a confrontation?], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 3, pp. 3-7.
- Kharitonova V.I. Rabota s sakral'nymi znaniiami i praktikami: metodiko-metodologicheskii aspekt [Working with sacral knowledge and practices: a methods and methodology aspect], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 3, pp. 7-21.
- Shaglanova O.A. Dialog «svoikh» i «chuzhikh» v etnograficheskom pole [A dialogue between “us” and “them” in the ethnographic field], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 3, pp. 21-31.